

На правах рукописи

Збоев Артем Вячеславович

Политика США в отношении Болгарии в 1939–1950 гг.

Специальность 07.00.03 – Всеобщая история (новая и новейшая)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени
кандидата исторических наук

Екатеринбург
2016

Работа выполнена на кафедре всеобщей истории и политических наук
Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения
высшего образования «Вятский государственный университет»

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор
Юнгблюд Валерий Теодорович

Официальные оппоненты: Егорова Наталия Ивановна, доктор исторических
наук, ФГБУН Институт всеобщей истории РАН,
руководитель Центра по изучению холодной
войны;

Романов Владимир Викторович, доктор
исторических наук, профессор, ФГБОУ ВО
«Тамбовский государственный университет
имени Г.Р. Державина», и. о. декана факультета
истории, мировой политики и социологии

Ведущая организация: ФГБУН Институт Соединённых Штатов Америки
и Канады РАН, г. Москва

Защита состоится «13» декабря 2016 г. в 10:00 на заседании диссертационного
совета Д 212.285.16 на базе ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б. Н. Ельцина» по адресу: 620000,
г. Екатеринбург, пр. Ленина, 51, зал диссертационных советов, комн. 248.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте ФГАОУ ВО
«Уральский федеральный университет имени первого Президента
Б. Н. Ельцина», <http://lib.urfu.ru/mod/data/view.php?d=51&rid=262424>

Автореферат разослан « » _____ 2016 г.

Учёный секретарь диссертационного совета
кандидат исторических наук, доцент
Шаманаев Андрей Васильевич

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В результате глобальной трансформации системы международных отношений в 40-е гг. XX в. США стали одним из определяющих элементов мирового порядка. В связи с этим актуальной научно-исследовательской проблемой является эволюция американской внешней политики в XX в., её идейные истоки и практическая реализация, глобальные и региональные аспекты. Важное место в стратегии Вашингтона в рассматриваемый период приобрёл Балканский полуостров и расположенная в центральной его части Болгария. В силу своего геополитического положения она с давних пор являлась предметом соперничества между великими державами за влияние на Балканах, в которое в 1940-е гг. включились и США. В годы Второй мировой и начального этапа холодной войны отношения Вашингтона и Софии прошли непростой путь, им были свойственны элементы сотрудничества и противостояния. Изучение опыта взаимодействия великой державы с государством, занимавшим периферийные позиции в европейской политике в контексте проблем, связанных с обеспечением всеобщей безопасности и формированием сфер влияния, может быть полезным в настоящее время, в условиях нестабильности и регулярно проявляющихся кризисов системы международных отношений.

Изучение политики США в отношении Болгарии представляет особенный интерес для России, поскольку российский и болгарский народы объединяют многовековые исторические, культурные, религиозные связи. В то же время, болгарская правящая элита в настоящее время проводит выраженный прозападный курс и ориентируется на сотрудничество с ЕС, НАТО и США, что фактически предполагает замещение влияния России. Американские политики называют Болгарию своим новым стратегическим партнёром на Балканах и выступают за расширение сотрудничества Североатлантического альянса с этой страной, в том числе, для противостояния «российской угрозе». Как и 70 лет назад, Болгария – предмет соперничества между Москвой и Вашингтоном на

Балканах, и обращение к истокам этих разногласий даёт ценный материал, показывающий последствия игнорирования участниками международного процесса интересов друг друга, взаимодействия с позиции силы и предпочтения тактических успехов в ущерб долговременному стратегическому партнёрству.

Актуальность исследования политики США в отношении Болгарии в 1939–1950 гг. обусловлена также новым этапом дискуссий о проблемах Второй мировой войны, формирования Ялтинско-Потсдамской системы международных отношений и зарождения холодной войны. Неопубликованные материалы фондов российских архивов, а также оцифрованные и открытые для публичного доступа документы архивов Болгарии и США нуждаются в тщательном анализе и введении в научный оборот. Анализ новых документов позволит расширить имеющиеся знания о событиях дипломатической истории 1940-х гг., взглянуть на них более объективно и всесторонне.

Степень изученности темы. Среди отечественных работ, посвящённых общим аспектам политики США, можно назвать труды советских историков А. Ю. Борисова, В. Л. Израэляна, Ю. Л. Кузнецца, А. И. Уткина, Н. Н. Яковлева¹; а также современных российских историков – Н. Е. Быстровой, Н. И. Егоровой, Р. Ф. Иванова, В. Л. Малькова, М. Ю. Мягкова, В. О. Печатнова, В. Т. Юнгблюда и других².

Внешняя политика Болгарии и её отношения с западными странами исследовались В. Л. Валевым, И. Н. Чемпаловым, И. И. Орликом, М. А. Мунтяном и К. Л. Жигней³. Л. Я. Гибианский проанализировал позиции

¹ Борисов А. Ю. СССР и США. Союзники в годы войны, 1941–1945. М., 1983. 286 с.; Израэлян В. Л. Антигитлеровская коалиция. М., 1964. 608 с.; Кузнец Ю.Л. От Пёрл-Харбора до Потсдама. Очерк внешней политики США. М., 1970. 351 с.; Уткин А. И. Дипломатия Франклина Рузвельта. Свердловск, 1990. 543 с.; Яковлев Н. Франклин Рузвельт – человек и политик. М., 1965. 271 с.

² Быстрова Н. Е. СССР и формирование военно-блокового противостояния в Европе (1945–1955 гг.). М., 2007. 592 с.; Холодная война. 1945–1963 гг. Историческая ретроспектива: Сб. ст. / Отв. ред. Н. И. Егорова, А. О. Чубарьян. М., 2003. 638 с.; Иванов Р. Ф. Сталин и союзники. 1941–1945 годы. М., 2005. 480 с.; Мальков В. Л. Россия и США в XX веке: очерки истории межгосударственных отношений и дипломатии в социокультурном контексте. М., 2009. 495 с.; Мягков М. Ю. Проблемы послевоенного устройства Европы в американо-советских отношениях 1941–1945. М., 2006. 276 с.; Печатнов В. О. Сталин, Рузвельт, Трумэн: СССР и США в 1940-х гг.: Документальные очерки. М., 2006. 751 с.; Юнгблюд В. Т. Внешнеполитическая мысль США 1939–1945 годов. Киров, 1998. 359 с.

³ Валев Л. Б. Болгарский народ в борьбе против фашизма (накануне и в начальный период второй мировой войны). М., 1964. 372 с.; Чемпалов И. Н. Присоединение Болгарии к Тройственному пакту и позиция великих держав // Учёные записки Уральского университета. Свердловск, 1968. С. 56–174; Орлик И. И.

«большой тройки» в отношении Болгарии на конференциях 1944–1945 гг.⁴
А. В. Потехин изучил политику США в Восточной Европе в 1945–1950 гг.⁵

Для работ советского времени был характерен критический подход в оценке действий США. Действия Вашингтона в Болгарии рассматривались с точки зрения империалистической экспансии и противодействия «прогрессивным преобразованиям».

Расширение доступа к российским архивам в начале 1990-х гг. позволило во многом пересмотреть и уточнить устоявшиеся в исторической литературе положения. В исследованиях Т. В. Волокитиной особое внимание уделяется внутренним факторам социально-политического развития Болгарии, что позволило более глубоко осмыслить роль США и СССР во внешнеполитическом выборе Софии⁶. Е. Л. Валева в ряде работ раскрывает различные аспекты соперничества великих держав за влияние в этой стране, в том числе, проблему болгарского нейтралитета в начале Второй мировой войны, деятельность движения Сопротивления, трансформационные процессы в послевоенной Болгарии и влияние на них международных отношений⁷. Монография украинского историка С. В. Потрашкова стала первым комплексным исследованием, в котором были рассмотрены проблемы взаимоотношений западных союзников и СССР по поводу Болгарии в годы войны⁸. Белорусский историк А. П. Сальков изучил позиции великих держав, в

Империалистические державы и Восточная Европа. (1945–1965). М., 1968. 287 с.; Мунтян М. А. Борьба Советского Союза за приём в ООН Болгарии, Венгрии и Румынии. Кишинёв, 1972. 190 с.; Жигня К. Л. Империалистическая политика США и Великобритании в отношении Болгарии и Румынии (1944–1947 гг.). Кишинёв, 1987. 210 с.

⁴ Гибианский Л. Я. Вопрос о Болгарии, Румынии и Венгрии на Крымской конференции // Советское славяноведение. 1982. № 2. С. 9–22; Он же Проблемы балканских стран на Потсдамской конференции // Международные отношения на Балканах. М., 1974. С. 276–315;

⁵ Потехин А. В. Дипломатия США в Восточной Европе, 1945–1950 гг. Киев, 1991. 138 с.

⁶ Волокитина Т. В. Программа революции: у истоков народной демократии в Болгарии, 1944–1946. М., 1990. 234 с.; Она же. Болгария на этапе народной демократии (1944–1948 гг.). От народной демократии к социализму «По Сталину» // Болгария в XX веке: Очерки политической истории. М., 2003. С. 357–392.

⁷ Валева Е. Л., Волокитина Т. В. Советский фактор в годы Второй мировой войны в Болгарии: дискуссионные вопросы болгарской историографии // Славяноведение. 2011. № 3. С. 16–32; Болгария в XX веке. Очерки политической истории / Отв. ред. Е. Л. Валева. М., 2003. 463 с.

⁸ Потрашков С. В. Антигитлеровская коалиция и Болгария. 1941–1944 гг. Харьков, 2005. 282 с.

том числе США, по урегулированию проблем Южной Добруджи, македонских земель и побережья Эгейского моря⁹.

Историю взаимоотношений Софии с великими державами в 1940-е гг. рассмотрели болгарские историки В. Божинов, Н. Генчев, Д. Сирков, И. Димитров, Н. Котев¹⁰. Несколько специальных работ посвящено балканской политике США. Монография И. Боева содержит обширный фактологический материал по проблеме балканской политики США после Второй мировой войны¹¹. Значительный вклад в изучение болгарско-американских отношений принадлежит В. И. Тошковой, чьи работы до сих пор можно считать наиболее обстоятельными по периоду первой половины 1940-х гг.¹² Автор доказывает, что американское руководство демонстрировало заинтересованность в выведении Болгарии из германской сферы влияния, но при этом было намерено сохранить существовавший там буржуазный строй и не допустить подъема революционного движения и сближения Болгарии с СССР. В 1990 г. была опубликована работа П. Шопова¹³, содержащая дополнительные сведения о политике США.

Падение идеологических барьеров на рубеже в 1980–90-х гг. дало импульс новой волне исследований, в которых действия СССР и США подверглись серьёзной переоценке, чему способствовало также обращение к ранее полузапретным темам «советизации» Болгарии и участия СССР в установлении режимов «народной демократии»¹⁴, оккупации страны Красной армией в 1944–1947 гг.¹⁵ Среди наиболее значительных работ современных болгарских авторов следует отметить произведения И. Баевой, В. Димитрова,

⁹ Сальков А. П. Урегулирование проблемы Южной Добруджи (1939–1947 годы) // Новая и новейшая история. 2005. № 5. С. 65–78; Он же: Территориальная проблема в болгаро-югославских отношениях. 1919–1949 гг. // Вопросы истории. 2008. № 5 С. 46–63.

¹⁰ Божинов В. Защитата на националната независимост на България 1944–1947. София, 1962. 294 с.; Генчев Н. Външнополитическата ориентация на България в навечерието на Втората световна война // Годишник на Софийския университет. Философско-исторически факултет. София, 1968. Т. 61. Кн. III. С. 365–390; Сирков Д. Външна политика на България, 1938–1941. София, 1979. 343 с.; Димитров И. Между Мюнхен и Потсдам: българската политика през Втората световна война. София, 1998; Котева А., Котев Н. Британското разузнаване в България 1939–1945 г. София, 2003. 188 с.

¹¹ Боев И. Балканите в глобалната политика на САЩ. 1945–1975. София, 1986. 368 с.

¹² Тошкова В. България в балканската политика на САЩ. 1939/1944. София, 1985. 424 с.

¹³ Шопов П. САЩ и България: политически отношения 1938–1944. София, 1990. 303 с.

¹⁴ Исусов М. Сталин и България. София, 1991. 226 с.

¹⁵ Ангелов Д. Третата национална катастрофа: съветската окупация в България, 1944–1947. София, 2005. 354 с.

Е. Емануилова, Е. Калиновой, М. Крыстевой¹⁶. Говоря в целом о современных болгарских исследованиях, можно отметить сбалансированность их выводов относительно роли великих держав в развязывании Второй мировой войны, послевоенной советско-американской конфронтации и установлении «железного занавеса».

В обширной англоязычной историографии внешней политики Ф. Рузвельта и Г. Трумэна традиционно выделяют несколько крупных «школ» с характерными для них оценками действий США и СССР в Восточной Европе¹⁷.

Главной чертой «официального» направления (Дж. Бёрнс, Р. Даллек, Г. Фейс, И. Джеллман, У. Кимболл¹⁸), сложившегося и доминировавшего в 1940–50-е гг., было обоснование правильности курса Вашингтона в годы войны и возложение ответственности за эскалацию холодной войны на советское руководство, инициировавшее процесс «советизации» Восточной Европы в нарушение международных договорённостей.

Не снимая ответственности с СССР, историки ревизионистского направления (Х. Болдуин, Л. Дэвис, Б. Ковриг, Р. Низбет, А. Перлмуттер¹⁹) выступили с критикой чрезмерно уступчивой в пользу Москвы политики Рузвельта и заявили об отсутствии адекватных мер со стороны США по противодействию нарушениям союзнических договорённостей в Восточной Европе.

¹⁶ Баева И. Българският социализъм след втората световна война Като изследователски проблем // Изследвания по истории на социализма в България. 1944–1989. София, 2010. С. 7–24; Емануилов Е. България в политиката на великите сили, 1939–1947. София, 2003. 398 с.; Калинова Е. Победителите и България (1939–1945). София, 2004. 448 с.; Кръстева, М. Морето в международните отношения и външната политика на България 1944–1949 г. Варна, 2005. 304 с.; Dimitrov V. Stalin's Cold War: Soviet Foreign Policy, Democracy and Communism in Bulgaria, 1941–1948. Basingstoke, 2008. 252 p.

¹⁷ Чубарьян А. О. Происхождение «холодной войны» в историографии Востока и Запада // Новая и новейшая история. 1991. № 3. С. 3–17.

¹⁸ Burns J. M. Roosevelt: The Lion and the Fox. N. Y., 1956. 553 p.; Perkins D. The Diplomacy of a New Age. Bloomington; L., 1967. 190 p.; Dallek R. Franklin D. Roosevelt and American Foreign Policy, 1932–1945. N. Y., 1979. 657 p.; Gellman I. Secret Affairs: Franklin Roosevelt, Cordell Hull, and Sumner Welles. Baltimore; L., 1995. 499 p.; Feis H. From Trust to Terror: The Onset of the Cold War, 1945–1950. N. Y., 1970. 428 p.; Kimball W. Forged in War: Roosevelt, Churchill and the Second World War. Chicago, 1997. 304 p.

¹⁹ Baldwin H. W. Great Mistakes of the War. L., 1949. 105 p.; Davis L. The Cold War Begins: Soviet-American Conflict Over Eastern Europe. Princeton, 1974. 427 p.; Kovrig B. The Myth of Liberation, East-Central Europe in US Diplomacy and Politics since 1941. Baltimore, 1973. 361 p.; Nisbet R. Roosevelt and Stalin: the Failed Courtship. Wash., 1988. 120 p.; Perlmutter A. FDR & Stalin. A Not So Grand Alliance, 1943–1945. Columbia, 1993. 331 p.

Иной подход был выработан историками радикально-критического направления, приобретшего популярность в 1960–70-е гг. Среди них – такие авторы, как Г. Алпровиц, Л. Гарднер, Д. Клеменс, Дж. и Г. Колко, У. Лафибер, А. Теохарис²⁰. Для данного направления было характерно признание у США экспансионистских интересов, обусловленных потребностями крупного капитала в постоянном расширении рынков сбыта. В связи с этим отвергался тезис о незаинтересованности Вашингтона в Восточной Европе и делался акцент на неправомерности вмешательства американского руководства в социально-политические процессы региона под лозунгами борьбы с советским экспансионизмом.

В 1970–80-е гг. в западной исторической науке были предприняты попытки синтеза накопленных знаний и объективной переоценки событий Второй мировой и холодной войны. Такого подхода, получившего название постревизионистского, стремились придерживаться Дж. Гэддис, Г. Лундестада, В. Мастны, Р. Мессер²¹. Норвежский учёный Лундестада объяснял непоследовательность курса США в отношении Восточной Европы в середине XX в. завышенными амбициями и слабыми возможностями в этом регионе. Несмотря на то, что все регионы мира провозглашались Вашингтоном одинаково значимыми и требующими единого подхода, Восточная Европа уступала по приоритетности Западной Европе, Дальнему Востоку и Тихоокеанскому региону. В 1943–1945 гг. Рузвельт ради сохранения сотрудничества в войне против Германии и Японии допустил ряд уступок в

²⁰ Алпровиц, Г. Атомная дипломатия: Хиросима и Потсдам. М., 1968. 270 с.; Clemens D. Yalta. N. Y., 1970. 356 p.; Gardner L. C. Spheres of Influence. The Great Powers Partition Europe, from Munich to Yalta. Chicago, 1993. 302 p.; LaFeber W. F. The Origins of the Cold War, 1941–1947: a Historical Problem with Interpretations and Documents. N. Y., 1971. 172 p.; Kolko G. The Politics of War. The World and United States Foreign Policy, 1943–1945. N. Y., 1968. 685 p.; Kolko G. and J. The Limits of Power. The World and U.S. Foreign Policy, 1945–1954. N. Y., 1972. 820 p.; Theoharis A. The Yalta Myths: An Issue in United States Politics, 1945–1955. Columbia, 1970. 263 p.

²¹ Gaddis J. The United States and the Origins of Cold War 1941–1947. N. Y., 1972. 396 p.; Мастны В. Путь России к холодной войне. М., 1980. 314 с.; Messer R. L. The End of an Alliance: James F. Byrnes, Roosevelt, Truman, and the Origins of the Cold War. Chapel Hill, 1982. 292 p.; Lundestad G. The American Non-Policy towards Eastern Europe, 1943–1947. Universalism in an Area Not of Essential Interest to the United States. Tromsø; Oslo; Bergen, 1978. 653 p.

пользу СССР, и попытка Трумэна ужесточить восточноевропейскую политику США уже не могла изменить сложившегося положения²².

Открытие архивов стран Восточной Европы в 1990-е гг. дало западным исследователям импульс к написанию «новой истории холодной войны» на основе междисциплинарного подхода и использования архивных материалов разных стран²³. Новый подход нашёл отражение в трудах Л. Гэддиса, М. В. Зубока, Ф. Костиглиолы, М. Леффлера, Д. Рейнольдса, О. Уэстада²⁴.

Специальные исследования, посвящённые Болгарии, довольно немногочисленны. К ним можно отнести труды британских историков Дж. Брауна, С. Эванса, Ф. Оти, Р. Крэмптона²⁵, американцев Н. Орена и Ф. Чари²⁶. В 1975 г. была опубликована работа М. Миллера «Болгария во время Второй мировой войны», которую можно назвать одной из первых монографий, подробно рассматривающих политику Болгарского царства в период с сентября 1939 г. по сентябрь 1944 г.²⁷ Политику США в Болгарии во время войны и послевоенный период до заключения мирного договора 1947 г. рассмотрел М. Болл, уделив внимание как политическому планированию в государственных и разведывательных американских структурах, так и процессу установления монополии власти коммунистов²⁸.

²² Vida I. The American Non-Policy Toward Eastern Europe 1943–1947 by Geir Lundestad (review) // *Acta Historica Academiae Scientiarum Hungaricae*. 1981. Т. 27. № 3/4. P. 534–535.

²³ Егорова Н. И. «Новая история "холодной войны"» в современных зарубежных исследованиях // *Новая и новейшая история*. 2009. № 4. С. 116.

²⁴ Gaddis J. *The Cold War. A New History*. N. Y., 2005. 352 p.; Зубок В. М. *Неудавшаяся империя: Советский Союз в холодной войне от Сталина до Горбачева*. М., 2011. 480 с.; Costigliola F. *Roosevelt's Lost Alliances. How Personal Politics Helped Start the Cold War*. Princeton, 2012. 544 p.; Leffler M. P., Painter D. S. *Origins of the Cold War: An International History (Rewriting Histories)*. Sec. ed. N. Y.; L., 2005. 336 p.; Reynolds D. *From World War to Cold War Churchill, Roosevelt, and the International History of the 1940s*. Oxford, 2006. 363 p.; Westad O. A. *Secrets of the Second World: The Russian Archives and the Reinterpretation of Cold War History* // *Diplomatic History*. 1997. Vol. 21. № 2. P. 259–271.

²⁵ Auty P. *Bulgaria* // *Central and South East Europe 1945–1948* / Ed. by R. R. Betts. L.; N. Y., 1950. P. 25–51; Evans S. G. *A Short History of Bulgaria*. L., 1960. 254 p.; Brown J. F. *Bulgaria under Communist Rule*. L., 1970. 339 p.; Crampton R. J. *The Balkans since the second World War*. N. Y., 2002. 374 p.; Idem. *Bulgaria*. N. Y., 2007. 507 p.

²⁶ Chary F. B. *The Bulgarian Jews and the Final Solution, 1940–1944*. Pittsburgh, 1972. 246 p.; Oren N. *Bulgarian Communism: Road to Power, 1934–44*. N. Y., 1971. 293 p.

²⁷ Miller M. L. *Bulgaria During the Second World War*. Stanford, 1975. 290 p.

²⁸ Boll M. M. U.S. Plans for a Postwar Pro-Western Bulgaria: A Little Known Wartime Initiative in Eastern Europe // *Diplomatic History*. 1983. Vol. 7. № 2. P. 117–138; Boll M. *Cold War in the Balkans: American Foreign Policy and the Emergence of Communist Bulgaria, 1943–1947*. Lexington, 1984. 250 p.

Можно констатировать, что политика США в отношении Болгарии по-прежнему остаётся недостаточно изученной темой. В дополнительном изучении и прояснении нуждаются такие аспекты, как взаимовлияние советских и американских дипломатических и военных акций в Болгарии в довоенный и военный периоды, восприятие Вашингтоном советской политики в Болгарии, динамика болгарской политики США на протяжении 1940–1950 гг., меры и методы воздействия США на Болгарию в условиях биполярной конфронтации.

Объектом исследования выступает политика США в отношении Болгарии в 1939–1950 гг.

Предметом исследования являются политические идеи и практические действия администраций Ф. Д. Рузвельта и Г. С. Трумэна в 1939–1950 гг., определившие эволюцию внешнеполитического курса США по отношению к Болгарии в годы Второй мировой войны и послевоенного урегулирования.

Целью работы является комплексный анализ политики США в отношении Болгарии в 1939–1950 гг., факторов, обусловивших её эволюцию, её итогов и последствий для международных отношений.

Задачи исследования:

- определение основных приоритетов политики Вашингтона в Болгарии и выявление её места в балканской стратегии США;
- выявление мотивов и анализ конкретных действий американского руководства в отношении Болгарии в 1939–1950 гг.;
- сравнение позиций ведущих держав антигитлеровской коалиции в отношении Болгарии и выявление специфики американского подхода к болгарской проблематике в годы Второй мировой войны и послевоенного урегулирования;
- выделение основных этапов эволюции политики США в отношении Болгарии в 1939–1950 гг.;
- анализ основных результатов болгарской политики Вашингтона, выявление их последствий для международных отношений середины XX в.

Хронологические рамки исследования охватывают период с осени 1939 г. до весны 1950 г. Нижняя хронологическая граница обусловлена началом Второй мировой войны и усилением внимания США к международным процессам на Балканах и роли в них Болгарии. Верхняя хронологическая граница связана с дипломатическим кризисом в отношениях между Софией и Вашингтоном, приведшим в конечном итоге к разрыву американо-болгарских отношений в феврале 1950 г.

Кроме того, для лучшего понимания истоков американо-болгарских отношений обзорно рассматривается период с XIX в. до 1939 г.

Научная новизна исследования заключается в комплексном представлении на основе широкого круга источников целостной картины эволюции политики США в отношении Болгарии в 1939–1950 гг. Следует заметить, что большинство опубликованных исследований, близких к заявленной теме, были посвящены либо периоду от начала Второй мировой войны до 9 сентября 1944 г., либо от 1944/45 г. до подписания Парижского мира 1947 г. Данное исследование охватывает более широкий исторический отрезок, который можно обозначить как период наиболее интенсивной деятельности США в отношении Болгарии в XX в., и выявляет эволюцию политического курса администраций Рузвельта и Трумэна, изменение роли Болгарии в политике США и влияние болгарского фактора на балканский курс Вашингтона. Кроме того, в исследовании уделяется особое внимание таким аспектам, как деятельность американских разведывательных служб, операции ВВС США в Болгарии, проблема разрыва американо-болгарских дипломатических отношений, и другим, которые в отечественной историографии остаются недостаточно изученными, либо не рассматривались вовсе.

Теоретическая значимость. Диссертация восполняет пробелы в истории политики США в отношении Болгарии в 1940-е гг. Полученные результаты позволяют расширить и углубить знания об истории международных

отношений, внешнеполитических принципах США, истоках современных отношений Вашингтона с балканскими государствами и Россией.

Практическая значимость. Материалы исследования могут быть использованы при дальнейшем изучении политики США, при подготовке обобщающих исторических трудов, а также внедрены в университетские курсы по новейшей истории стран Европы и Северной Америки, истории народов Центральной и Юго-Восточной Европы, теории и истории международных отношений.

Методологической основой исследования является принцип историзма, предполагающий исследование событий и явлений в контексте конкретной исторической эпохи, их обусловившей. Кроме того, автор придерживался принципов научной объективности, всесторонности и системности, соотнося между собой различные мнения историков и исторических деятелей по поводу тех или иных событий с учётом влияния идеологических факторов или субъективных оценок.

В работе используются различные методы исторического исследования. Метод системного анализа предполагал изучение болгарской политики США как целостной динамической системы, обладающей внутренней логикой, общими принципами и базовыми подходами. Метод компаративного анализа применялся при сопоставлении действий США в отношении Болгарии в обозначенный период с действиями и подходами других членов антигитлеровской коалиции, а также с политикой США в отношении других балканских и восточноевропейских государств. Историко-генетический метод позволил отразить происхождение и развитие идей и решений, определявших международные отношения в 1940–50-х гг.

Источниковая база исследования представлена несколькими группами документов. Во-первых, это неопубликованные материалы из фондов Архива внешней политики Российской Федерации, Российского государственного архива социально-политической истории. Сюда же можно отнести оцифрованные документы американских архивов, размещённые в сети

Интернет на сайтах проекта «Президентская библиотека и музей Франклина Д. Рузвельта»²⁹, «Читального зала ЦРУ»³⁰, «Электронной библиотеки Св. Кирилла и Мефодия»³¹, и других электронных архивов и документальных коллекций³².

Во-вторых, основой исследования стали опубликованные документы внешней политики. Сюда входят материалы Госдепартамента, Конгресса и других государственных ведомств США³³. Большое количество документов (из болгарских, немецких и британских архивов) было опубликовано болгарскими историками в первой половине 1990-х гг. в сборниках «Болгария – военравный союзник Третьего рейха» (за период 1939–1944 гг.)³⁴ и «Болгария – непризнанный противник Третьего рейха» (за период с сентября 1944 г. до конца 1945 г.)³⁵. Ценные сведения содержатся также в отечественных публикациях документов по истории советско-американских и советско-болгарских отношений³⁶.

В-третьих, были использованы источники личного происхождения, в том числе, переписка глав «большой тройки»³⁷, записи речей, мемуары, дневники военных и политических деятелей. Среди них – речи Ф. Рузвельта и

²⁹ Franklin D. Roosevelt Presidential Library and Museum. URL: <http://www.fdrlibrary.marist.edu>

³⁰ Central Intelligence Agency's Freedom of Information Act Electronic Reading Room // <http://www.foia.cia.gov/>

³¹ Национална Библиотека на Република България. URL: <http://www.nationallibrary.bg/cgi-bin/e-cms/vis/vis.pl?s=001&p=0038&g=>

³² Анамнеза. Историческо списание. URL: <http://anamnesis.info/documents/?q=documents>; Digital National Security Archive. URL: <http://search.proquest.com.ezproxy.usr.shpl.ru/dnsa/index>; Wilson Center. Digital Archive. International History Declassified. URL: <http://digitalarchive.wilsoncenter.org>

³³ Foreign Relation of the United States. Diplomatic Papers. 1939–1950. Wash., 1956–1980; Congressional Record. Proceedings and Debates of the 76–79 Congress. Vol. 84–91. Wash., 1941–1949; The Department of State Bulletin, (1939–1950); U. S. Bureau of Census. Statistical Abstract of the United States: 1939–1949. Wash., 1940–1949; Containment: Documents on American policy and strategy, 1945–1950 / ed. T. H. Etzold, J. L. Gaddis. N. Y., 1978. 449 p.

³⁴ България – военравният съюзник на Третия райх / Съст. В. Тошкова и др. София, 1992. 360 с.

³⁵ България – непризнатият противник на Третия райх / Съст. В. Тошкова и др. София, 1995. 293 с.

³⁶ Советско-болгарские отношения и связи. 1917–1958. Документы и материалы. Т. I (1917 г. – август 1944 г.). М., 1976. 768 с.; Советско-болгарские отношения. 1944–1948. Документы и материалы. М., Политиздат, 1969. 508 с.; Восточная Европа в документах российских архивов 1944–1953 гг. : Т. 1. М.; Новосибирск, 1997. 985 с.; Советский фактор в Восточной Европе. 1944–1953 гг. Т. 1. Документы / Отв. ред. Т. В. Волокитина. М., 1999. 687 с.; Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: в 6 т. М., 1978. Т. 1. 384 с.; Т. 2. 198 с.; Т. 4. 302 с. Т. 6. 511 с.

³⁷ Переписка Председателя Совета министров СССР с президентами США и премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: в 2 т. М., 1958. Т. 1. 405 с.; Т. 2. 294 с.; My Dear Mr. Stalin: the complete correspondence between Franklin D. Roosevelt and Joseph V. Stalin / ed. by Susan Butler. New Haven; L., 2005. 361 p.; Churchill & Roosevelt: The Complete Correspondence. Vol. 1–3. / ed. by W. Kimball. Princeton, 1987. Vol. I. 676 p.; Vol. II. 773 p.; Vol. III. 742 p.

воспоминания его родственников; мемуары Г. Трумэна³⁸; мемуары сотрудников Госдепартамента и президентской администрации³⁹. Большую ценность представляют воспоминания и записи речей болгарских⁴⁰ и советских политиков⁴¹.

К четвёртой группе источников относятся материалы периодической печати, в том числе, газет «Известия», «Правда», «Нью-Йорк Таймс», журнала «Лайф», различных региональных англоязычных периодических изданий.

Таким образом, для изучения внешней политики США и американо-болгарских отношений существует достаточно обширная и разноплановая источниковая база, позволяющая проследить процессы выработки тех или иных политических решений, а также выявить отношение к ним представителей истеблишмента, их отражение в общественном мнении.

Положения, выносимые на защиту диссертации:

– В политике США в отношении Болгарии от начала Второй мировой войны до весны 1950 г. можно выделить четыре этапа: 1) сентябрь 1939 г. – декабрь 1941 г. – активизация американской политики в Болгарии с целью воспрепятствования укреплению болгарско-германского военно-политического сотрудничества; 2) декабрь 1941 г. – сентябрь 1944 г. – деятельность Вашингтона по «отсоединению» Болгарского царства от блока стран «оси»; 3) сентябрь 1944 г. – середина 1947 г. – противодействие американского

³⁸ Рузвельт Э. Его глазами. М., 1947. 254 с.; Roosevelt E. The Eleanor Roosevelt Papers The Human Rights Years, 1945–1948. Charlottesville, 2006. 1200 p.; Truman H. Memoirs. In 2 vol. N. Y., 1955–1956. Vol. I. 526 p.; Vol. II. 594 p.

³⁹ Hull C. The Memoirs of Cordell Hull: In 2 vols. N. Y., 1948. 1804 p.; The Diaries of Edward R. Stettinius, Jr., 1943–1946. N. Y., 1975. 544 p.; Byrnes J. Speaking Frankly. N. Y., 1947. 324 p.; Acheson D. Present and Creation. My Years in State Department N. Y., 1969. 798 p.; Black C. E. The Start of the Cold War in Bulgaria: A Personal View // The Review of Politics. 1979. Vol. 41. № 2. P. 163–202; Bohlen Ch. Witness to History, 1929–1969. N. Y., 1973; Harriman A., Abel E. Special Envoy to Churchill and Stalin, 1941–1946. N. Y., 1975. 596 p.; Kennan G. F. Memoirs, 1925–1950. Boston, 1967. 583 p.; Leahy W. I Was There. The Personal Story of the Chief of Staff to Presidents Roosevelt and Truman Based on His Notes and Diaries Made at the Time by Fleet Admiral WDL. L., 1950. 592 p.

⁴⁰ Найденов Н. Спомени с Иван Багрянов. София, 2002. 240 с.; Муравиев К. Събития и хора. София, 1992. 581 с.; Димитров Г. М. Дневник. Март 1933 – февруари 1949. Избрано. София, 2003. 509 с.; Веков А. Х. България в тайните архиви на Кремъл (срещи и разговори с български премиери). София, 2002. 158 с.

⁴¹ Бережков В. М. Страницы дипломатической истории. М., 1987. 616 с.; Он же. Как я стал переводчиком Сталина. М., 1993. 400 с.; Бирюзов С. С. Освободительный поход на Балканы (Воспоминания) // Новая и новейшая история. 1961. № 6. С. 91–101; 1962. № 1. С. 87–98; Вышинский А. Я. Вопросы международного права и международной политики. М., 1951. 799 с.; Киселев К. В. Записки советского дипломата (О жизни и о себе). М., 1974. 527 с.; Новиков Н. В. Воспоминания дипломата. (Записки о 1938–1947 годах). М., 1989. 399 с.; Черепанов А. И. Бурные годы в Болгарии (1944–1947 гг.) // Новая и новейшая история. 1976. № 5. С. 101–111; № 6. С. 107–122.

руководства монополизации советского влияния и власти коммунистов в Болгарии в ходе послевоенного урегулирования и деятельности Союзной контрольной комиссии; 4) с середины 1947 г. до февраля 1950 г. – усиление конфронтации между Софией и Вашингтоном, сокращение американского присутствия и возможностей в Болгарии;

– К началу Второй мировой войны благодаря действиям миссионерских обществ, образовательных учреждений и благотворительных организаций Соединённым Штатам удалось заручиться высоким моральным авторитетом в глазах болгарского населения. Однако вследствие слабо развитых экономических связей с Болгарией и отсутствия возможности опереться на военную силу в данном регионе реальные возможности Вашингтона воздействовать на политический курс Софии были минимальными;

– Действия Болгарии и США в отношении друг друга в годы Второй мировой войны в большей степени определялись не столько их собственными интересами, сколько интересами коалиционной дипломатии. Это, в частности, продемонстрировал процесс принятия решения об объявлении войны Софией Вашингтону в декабре 1941 г. и Вашингтоном – Софии в июне 1942 г.;

– Бомбардировки болгарских городов военно-воздушными силами США и реализация плана УСС по выводу Болгарии из войны имели ограниченный эффект вследствие недостаточной координации действий «большой тройки», неподготовленности военных и политических условий для разрыва Болгарии с Берлином, затягивания переговорного процесса;

– В процессе мирного урегулирования представители США стремились гарантировать американские интересы в Болгарии посредством закрепления в международных договорённостях (Декларация об освобождённой Европе 1945 г., мирный договор с Болгарией 1947 г.) статей, обеспечивающих реализацию демократических и либеральных принципов в экономической и внутривнутриполитической сферах, а также предполагавших возможность совместного с СССР участия США в контроле за их соблюдением. Их

реализация оказалась невозможной в условиях советско-американской конфронтации;

– Прямая и косвенная поддержка Госдепартаментом и американской миссией при СКК болгарских оппозиционных партий (прежде всего, БЗНС) не смогла воспрепятствовать монополизации власти коммунистов, но обострила напряжённость внутривнутриполитической борьбы в стране;

– После подписания мирного договора Вашингтон продолжил осуществлять комплексное давление на Софию по линии ООН, через дипломатическую переписку и посредством развёртывания «психологической войны» с целью подрыва позиций коммунистического руководства Болгарии и оказания косвенного давления на СССР. Такая политика не привела к изменению болгарским руководством политического курса, однако имела пропагандистский эффект, способствуя поддержанию образа США как поборника международного права;

– Установление Вашингтоном дипломатических отношений с Болгарией в октябре 1947 г. было обусловлено необходимостью сохранения американского присутствия в этой стране после прекращения деятельности СКК. Тем не менее, политика болгарского коммунистического руководства свела к минимуму возможности дипломатической миссии США в Софии, что вкупе с многочисленными инцидентами привело к прекращению Госдепартаментом отношений с Софией;

– В условиях генезиса «холодной войны» США уделяли особое внимание Болгарии как передовому форпосту советского блока на Балканах. Тезис о «болгарской угрозе» в контексте растущей напряжённости в Юго-Восточной Европе стал одним из факторов, способствовавших провозглашению «доктрины Трумэна» и усилению конфронтации в регионе.

Апробация результатов исследования. Положения диссертации были частично отражены в 17 публикациях общим объёмом 11,95 печ. л., а также изложены автором на межрегиональных научных конференциях в Вятском государственном гуманитарном университете («Вопросы истории и политики»

14.04.2011; «Кировчане в Сталинградской битве 1942–1943 гг.» 23.11.2012), Казанском федеральном университете («Зарубежная новистика: проблемы истории и историографии» 02.03.2011), международных конференциях в Московском государственном университете им. М. В. Ломоносова (научный форум «Ломоносов» 11–15.04.2011, 8–12.04.2013, 13–17.04.2015), Институте всеобщей истории РАН («Узловые проблемы внешней политики США» 18–19.11.2015).

Материалы диссертации были использованы при подготовке научных отчётов в рамках ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 гг. – Государственный контракт № П323 28 июля 2009 г. «Региональная специфика советско-американских отношений в 1939–1953 гг.»; Государственный контракт № П656 от 10 августа 2009 г. «Динамика политики СССР и США на Балканах, Ближнем и Среднем Востоке в 1939–1947 гг.»; а также по научному проекту № 15-31-01303 «Сдерживание России во внешней политике США: история и современность» при поддержке РГНФ.

В основу структуры диссертационного исследования положен проблемно-хронологический принцип. Работа состоит из введения, трёх глав, разделённых на параграфы, заключения, списка литературы и источников, приложений. Деление глав на параграфы осуществлено по проблемно-хронологическому принципу.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** даётся обоснование темы диссертации, объясняется её актуальность, определяются объект, предмет, цели и задачи исследования, его хронологические рамки, обозначается методологическая основа, даётся характеристика степени изученности темы в исторической литературе и обеспеченность её источниковой базой.

Первая глава «Американо-болгарские отношения до вступления США во Вторую мировую войну» посвящена обзору американо-болгарских отношений в период, предшествовавший основному хронологическому отрезку исследования, и раскрывает истоки политики США в отношении Болгарии и происхождение факторов, оказавших влияние на её развитие в последующие годы.

Параграф 1.1. «Развитие американо-болгарских отношений до начала Второй мировой войны» охватывает период с 1830-х гг. до 1939 г. Важную роль в установлении первых контактов американцев с балканскими народами сыграли протестантские миссионеры, действовавшие под эгидой бостонского Совета представителей зарубежных миссий. С середины XIX в. ими была развита религиозная и просветительская деятельность на болгарских землях. Большое значение в знакомстве болгар с западной культурой имели также американские учебные заведения на Балканах. Отмечается вклад американцев в болгарское «духовное пробуждение», которое стало одной из предпосылок освобождения Болгарии от османского ига в середине 1870-х гг. Эти и другие факторы обусловили формирование среди болгар исключительно положительного образа Америки. Вместе с тем развитие отношений между США и Княжеством Болгария (с 1908 г. – царством) не отличалось интенсивностью. Лишь в 1903 г. между Софией и Вашингтоном были официально установлены дипломатические отношения, при этом аккредитованные при дворе царя Фердинанда I дипломаты исполняли представительские функции одновременно в Афинах, Белграде и Бухаресте.

Повышению интереса Госдепартамента к Болгарии способствовала Первая мировая война. В 1917–1918 гг. в США шла оживлённая дискуссия о политике в отношении участников Четверного пакта. Учитывая интересы протестантских организаций и характер сложившихся американо-болгарских отношений, президент В. Вильсон воздержался от объявления войны Болгарии. Американская дипломатия оказала поддержку Болгарии при заключении перемирия с Антантой и пыталась отстоять её интересы на Версальской конференции, чему помешало отстранение Соединённых Штатов от процесса послевоенного урегулирования в Европе Великобританией и Францией. Возобладание изоляционистского курса в политике Вашингтона в межвоенный период способствовало снижению его дипломатической активности на Балканах. Сдерживающее влияние на американо-болгарские контакты оказало иммигрантское законодательство в США, установившее минимальные квоты для выходцев из Болгарии. Американские благотворительные организации и банки продолжали филантропическую деятельность в Болгарии, американо-болгарская торговля демонстрировала положительную динамику, однако это не способствовало росту политического влияния Вашингтона в этом государстве. Рост международной напряжённости в конце 1930-х гг. вызвал беспокойство в западном полушарии, но администрация Ф. Д. Рузвельта заняла выжидательную позицию, ограничившись выдвижением ряда мирных инициатив, не сыгравших существенной роли в сдерживании агрессивных устремлений Германии и Италии.

В параграфе 1.2. «Противодействие Вашингтона включению Болгарии в состав фашистско-милитаристского блока в 1939–1941 гг.» рассматривается политика Вашингтона на начальном этапе Второй мировой войны. Обострение международных отношений в Европе способствовало усилению внимания Вашингтона к процессам в конфликтных регионах, в частности, к Балканам. С конца 1930-х гг. Болгарское царство находилось в центре соперничества «версальских держав» (Великобритании и Франции), итало-германской «оси» и Советского Союза. Американские дипломаты в

Софии отмечали стремление болгарского правительства и в частности царя Бориса III к сохранению полного нейтралитета, но в то же время фиксировали неуклонное вовлечение Болгарии в германскую сферу влияния. Вашингтон склонялся к поддержке позиции Лондона на Балканах, однако реальное участие американских дипломатов в болгарской политике было минимальным. Падение Франции в июне 1940 г. и дальнейшее расширение экспансии Третьего рейха способствовало активизации деятельности США по сдерживанию германской угрозы. Одним из шагов в этом направлении стала миссия полковника У. Донована в средиземноморские и балканские страны, в том числе, в Болгарию (19–22 января 1941 г.). Запоздалые действия США не смогли воспрепятствовать присоединению Болгарии к Тройственному пакту, состоявшемуся 1 марта 1941 г., тем не менее, следствием визита Донована стало признание Вашингтоном особого стратегического значения Болгарии и, в частности, организация службы военных атташе в этой стране.

Вторая глава «Политика США в Болгарии в 1941–1944 гг.» раскрывает цели, задачи и действия Соединённых Штатов в отношении Болгарского царства в период его участия во Второй мировой войне на стороне гитлеровской Германии, проблемы союзнической дипломатии и особенности участия американских вооружённых сил в операциях на Балканах.

В параграфе **2.1. «Проблема признания состояния войны между Болгарией и США»** анализируются американо-болгарские отношения в конце 1941 – первой половине 1942 г. Подписание Софией Тройственного пакта и участие болгарских войск в оккупации приграничных районов Югославии и Греции, в защиту которых выступили западные державы, способствовало охлаждению отношений Вашингтона с Софией. Объявление странами «оси» (в том числе, Болгарией) войны Соединённым Штатам в декабре 1941 г. стало причиной разрыва американо-болгарских отношений де-факто. Тем не менее, официально Вашингтон первоначально оставил без реакции действия стран-сателлитов Германии, принимая во внимание их полную подконтрольность Берлину. Под влиянием союзников по антигитлеровской коалиции США

объявили войну Болгарии, Венгрии и Румынии в начале июня 1942 г. Географическая отдалённость этих стран исключала возможность военных действий против них со стороны американских вооружённых сил, в связи с чем до осени 1943 г. отношения США и Болгарии характеризовались состоянием «символической войны».

Эволюция позиции США по военным и политическим проблемам, связанным с Болгарией, в контексте отношений внутри «большой тройки» исследуется в параграфе **2.2. «Позиция США по болгарскому вопросу на конференциях антигитлеровской коалиции 1943 г.»**. Выбор североафриканского направления в качестве приоритетного для англо-американских войск, утверждённый начальниками штабов в июле 1942 г., поставил Балканский полуостров в примерно равноудалённое положение между сходящимися с северо-востока и юго-запада театрами военных действий. Проблема определения сроков и места открытия второго фронта в Европе, и соответственно потенциальных действий против Болгарии, стояла в повестке дня конференций в Касабланке, Квебеке, Вашингтоне, Москве и Тегеране. Там же велось обсуждение принципов капитуляции стран «оси» и послевоенного мироустройства. В параграфе рассматриваются позиции президента Ф. Рузвельта, госсекретаря К. Хэлла и его заместителя С. Уэллеса, представителей военного руководства и американских дипломатов по вопросам территориально-политического устройства в Европе после войны и определения принципов взаимодействия великих держав, отношение американских политиков к «балканской стратегии» и привлечению Турции к военным действиям против Болгарии и Германии. По всем этим и другим вопросам в американском истеблишменте существовали различные точки зрения, и на протяжении всего 1943 г. внешнеполитический курс США корректировался, исходя из учёта военной обстановки и интересов союзников по «большой тройке». На начальном этапе войны американцы были склонны поддерживать британские военные и политические планы. Вместе с тем базовые установки Рузвельта и Хэлла – ориентация на тесное и искреннее

сотрудничество западных держав с СССР в военные годы и после войны, обеспечение всеобщей безопасности, исключаящее разделение мира на сферы влияния, распространение либеральных принципов во всём мире – не во всём согласовывались с планами Черчилля и Форин Офиса. Блокирование британских инициатив по Восточной Европе и окончательное утверждение планов высадки англо-американских войск во Франции способствовало сокращению возможностей Запада в отношении Балкан и увеличило шансы включения этого региона в советскую сферу влияния.

В параграфе 2.3. «Операции американских ВВС и деятельность разведывательных служб по выведению Болгарии из войны на стороне Германии» рассматривается военный аспект политики США в отношении Болгарии с осени 1943 до осени 1944 г. Поскольку решения союзнических конференций исключили развёртывание англо-американским командованием широкомасштабной операции сухопутных сил на Балканах, доступными для него способами ослабления позиций «оси» в этом регионе оставались только воздушные бомбардировки и подрывные операции специальных служб. Как масштабное использование боевой авиации, так и организация тайных операций силами сформированных во время войны разведывательных служб были для американского военного командования сравнительно новым делом, с чем были связаны их ограниченная эффективность и отчасти завышенные ожидания. С октября 1943 г. англо-американская авиация приступила к бомбардировкам Софии и других болгарских городов с целью ослабления экономического и военного потенциала Болгарии и побуждения её к разрыву с Германией и выходу из войны. Параллельно с этим агенты УСС (Управления стратегических служб – американской разведки) А. Куюмджийски и К. Джедуин приступили к реализации разработанного У. Donovanом плана, предполагавшего отсоединение Болгарии от «оси» посредством тайных переговоров с последующей оккупацией страны англо-американскими войсками. С этой целью в декабре 1943 г. агенты установили связь с болгарским посланником в Анкаре Н. Балабановым и через него довели до

Софии условия, от выполнения которых зависело начало переговоров о перемирии. Советский Союз, поддерживавший отношения с Софией на протяжении почти всей войны, усиливал давление на неё по дипломатическим каналам.

Расчёты американцев на то, что Болгарское царство как самый уязвимый союзник рейха в Юго-Восточной Европе в скором времени капитулирует, чем спровоцирует развал всего балканского фланга «оси», не оправдались. Бомбардировки нанесли серьёзный ущерб стране и наряду с советским давлением усугубили политический кризис, способствовали усилению движения антифашистского Сопротивления и легальной оппозиции прогерманскому режиму. Правительства во главе с премьер-министром Д. Божиловым (сентябрь 1943 – май 1944 г.), а затем И. Багряновым (май – сентябрь 1944 г.) демонстрировали готовность пойти на уступки державам антигитлеровской коалиции, но до последнего оттягивали выполнение их главных требований, включая отправку делегатов в Каир, где должны были начаться переговоры. Уклончивый курс Софии был обусловлен опасениями возмездия со стороны Германии и попыткой добиться смягчения условий капитуляции, лавируя между западными союзниками и СССР, заинтересованными в установлении приоритетного влияния в стране. Отношения внутри антигитлеровской коалиции по поводу Балкан ввиду неизбежности скорого поражения противника и завершения войны приобретали всё более конкурентный характер. 5 сентября 1944 г. Москва, воспользовавшись замешательством западных союзников и успехами Красной армии, объявила Болгарии войну.

Вступление Красной армии в Болгарию, народное восстание в стране и установление власти просоветского правительства Отечественного Фронта в Софии открыли новый период как болгарской истории в целом, так и американской политики в отношении Болгарии в частности. Периоду с сентября 1944 г. до марта 1950 г. посвящена **третья глава исследования:**

«Политика США в период установления в Болгарии коммунистического режима».

В параграфе 3.1. «Политика США в отношении Болгарии в процессе послевоенного мирного урегулирования» анализируется трансформация подхода Вашингтона к решению болгарского вопроса в ходе переговоров представителей «большой тройки» о перемирии с Болгарией, конференций в Ялте и Потсдаме, а также на сессиях Совета министров иностранных дел. На завершающем этапе войны американское руководство всё яснее осознавало необходимость противодействия установлению абсолютного доминирования СССР в Восточной Европе. В то же время необходимость сохранения союзнической солидарности для победы над Германией и Японией, а также наличие «итальянского прецедента» (минимизация западными союзниками роли СССР в их оккупационной зоне) вынуждали Рузвельта закрывать глаза на ущемление прав Запада в странах, освобождённых Красной армией. Принципиально иной подход продемонстрировали новый президент Г. Трумэн и госсекретарь Дж. Бирнс, поставившие проблемы внутривосточного развития Болгарии и неравноправного положения американских и британских представителей в Союзной контрольной комиссии (СКК) на одно из главных мест в повестке Потсдамской конференции и сессий СМВД. Подготовка мирного договора с Болгарией проходила в условиях стремительной биполярной конфронтации в мире. Путём взаимных уступок сторонам удалось согласовать статьи договора и подписать его в феврале 1947 г. Советско-американские договорённости 1945–1947 гг. не смогли воспрепятствовать установлению доминирующего влияния СССР в Болгарии и главенства коммунистов в болгарском правительстве.

В параграфе 3.2. «Проблема вовлечения США во внутривосточные процессы в Болгарии после войны» рассматривается американо-болгарское взаимодействие в рамках двусторонних отношений. В период перемирия (октябрь 1944 г. – середина 1947 г.) это взаимодействие осуществлялось в рамках контактов членов американской миссии при СКК с

представителями основных болгарских политических сил. Политический советник миссии М. Барнс и его коллеги активно поддерживали представителей легальной оппозиции (прежде всего, руководителей партии БЗНС – д-ра Г. Димитрова-Гемето и Н. Петкова) как лидеров единственной силы, способной соперничать с коммунистами. Пик американской активности в Болгарии пришёлся на август 1945 г., после чего с подачи Москвы болгарское руководство приступило к ликвидации оппозиции, невзирая на протесты Запада. Крайняя нелояльность Софии и Вашингтона в отношении друг друга не помешала официальному восстановлению дипломатических отношений между ними в октябре 1947 г. Однако уже вскоре череда «шпионских скандалов» спровоцировала их разрыв в феврале 1950 г. и отзыв дипломатической миссии США из Софии, в результате чего Госдепартамент лишился важного наблюдательного пункта на Балканах в условиях сложной международной обстановки, требующей повышенного внимания к политическим процессам внутри стран советского блока.

Параграф 3.3. «Болгария в балканской военно-политической стратегии США в 1944–1950 гг.» посвящён военно-политическому аспекту политики США в Болгарии на завершающем этапе Второй мировой и на раннем этапе холодной войны. В условиях советско-американской конфронтации и разделения балканских государств на два противостоящих друг другу лагеря Болгария стала восприниматься как потенциальная угроза для американских союзников – Греции и Турции (с 1948 г. – также и Югославии). Одним из проявлений этой угрозы стало участие Софии в поддержке греческих коммунистических повстанцев, боровшихся с прозападным афинским режимом в 1945–1949 гг. Ответной реакцией на угрозу Греции стало усиление помощи Вашингтона странам, сопротивляющимся «коммунистической агрессии» в рамках «доктрины Трумэна», развёртывание «психологической войны» и подрывных операций органами ЦРУ против СССР и его союзников.

Сведения о значительном превышении болгарской армией численности, установленной мирным договором 1947 г., о её модернизации при широком содействии советских военных советников расценивались американскими наблюдателями как свидетельство приготовлений к широкомасштабной военной агрессии со стороны Москвы и её сателлитов. Несмотря на многочисленные пограничные инциденты и нарушения воздушного пространства, состояние «военной тревоги» на Балканах на рубеже 1940–50-х гг. не вылилось в крупное столкновение, но способствовало росту вооружений стран региона, укоренению их взаимного недоверия.

В **заключении** подводятся итоги диссертационного исследования. Америко-болгарские отношения до 1941 г. имели благоприятные предпосылки для плодотворного сотрудничества, однако оно было прервано кризисными международными процессами. В годы Второй мировой войны Болгария стала для США сначала «символическим противником», а затем и целью для военных ударов. Борьба США за выведение Болгарии из-под влияния Германии с осени 1944 г. переросла в противодействие установлению в этой стране советского доминирования и власти коммунистов. Отмечено, что на протяжении 1940-х гг. Вашингтон испробовал различные средства политического давления на Болгарию, при этом был далеко не всегда последователен. Анализируются причины неудач американцев. Среди них – отсутствие у Госдепартамента действенных рычагов воздействия и незначительность интересов США в Болгарии. Она так и осталась для американских политиков периферийной страной, чьё значение определялось, прежде всего, её географическим расположением. Итоги политики США в Болгарии в 1940-е гг. были учтены американскими государственными деятелями, и накопленный опыт сыграл свою роль в последующей эволюции восточноевропейской политики США от «сдерживания» и «отбрасывания» коммунизма к политике «наведения мостов» с социалистическим миром.

ПУБЛИКАЦИИ АВТОРА ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Статьи, опубликованные в рецензируемых научных журналах, определённых ВАК:

1. Збоев, А. В. К вопросу о приостановлении отношений между Народной Республикой Болгарией и Соединёнными Штатами Америки в феврале 1950 г. [Текст] / А. В. Збоев // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. – 2011. – № 2 (1). – С. 66–75. (1,13 п. л.);
2. Збоев, А. В. Укрепление болгарской армии в конце 1940-х – начале 1950-х гг. [Текст] / А. В. Збоев // Ярославский педагогический вестник. Гуманитарные науки. – 2011. – № 3. – Т. 1. – С. 102–107. (0,75 п. л.);
3. Збоев, А. В. Болгария в условиях «военной тревоги» начала 1950-х гг. на Балканах [Текст] / А. В. Збоев // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. – 2011. – № 4 (1). – С. 89–95. (0,88 п. л.);
4. Збоев, А. В. Активизация политики США на Балканах в начале 1941 г.: визит полковника У. Донована в Софию [Текст] / А. В. Збоев // Известия Уральского федерального университета. Серия 2. Гуманитарные науки. – 2014. – № 2 (127). – С. 280–292. (1 п. л.);
5. Збоев, А. В. Восприятие советской политики в Болгарии американцами в 1941–1945 гг. [Текст] / А. В. Збоев // Ярославский педагогический вестник. – 2014. – № 4. – Том I (Гуманитарные науки). – С. 99–106. (0,3 п. л.);
6. Збоев, А. В. Болгарский вопрос в ООН в 1947–1953 гг. [Текст] / А. В. Збоев // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. – 2014. – № 12. – С. 66–76. (0,75 п. л.);

7. Збоев, А. В. Деятельность спецслужб США против Болгарии в 1949–1955 гг. [Текст] / А. В. Збоев // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. – 2015. – № 12. – С. 36–49. (1 п. л.);

8. Збоев, А. В. Позиции стран Антигитлеровской коалиции по вопросу о бомбардировках Болгарии в 1943–1944 гг. [Текст] / А. В. Збоев // Вопросы истории. – 2016. – № 1. – С. 96–102. (0,33 п. л.);

**Статьи в журналах, сборниках научных трудов и материалах
конференций:**

9. Встречными курсами: политика СССР и США на Балканах, Ближнем и Среднем Востоке в 1939–1947 гг. [Текст] / Авт. колл. В. Т. Юнгблюд, Т. А. Воробьёва, А. В. Збоев, А. А. Калинин, А. А. Костин, И. В. Смольняк, А. В. Чучкалов; отв. ред. В. Т. Юнгблюд. – Киров: Издательство ВятГГУ, 2014. [разделы 1.1.1., 2.1.1, 3.1.1.]. – С. 19–27, 122–138, 302–320. (2,6 п. л.);

10. Збоев, А. В. Разрыв болгарско-американских отношений в феврале 1950 г. [Текст] / А. В. Збоев // Вопросы истории и политики: взгляд молодых исследователей : материалы региональной научно-практической конференции студентов и молодых исследователей 14 апреля 2011 года. – Киров: Изд-во ВятГГУ, 2011. – С. 53–56. (0,2 п. л.);

11. Збоев, А. В. Болгарский нейтралитет и позиция великих держав в 1939–1944 гг. [Текст] / А. В. Збоев // Материалы Международного молодёжного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2012» / Отв. ред. А. И. Андреев, А. В. Андриянов, Е. А. Антипов, М. В. Чистякова. [Электронный ресурс] – М.: МАКС Пресс, 2012. (0,125 п. л.);

12. Збоев, А. В. Влияние победы Красной Армии под Сталинградом на ситуацию в Болгарии и её международное положение [Текст] / А. В. Збоев // Кировчане в Сталинградской битве 1942–1943 гг.: материалы областной

научно-практической конференции. Киров, 23 ноября 2012 г. – Киров, 2012. – С. 128–136. (0,5 п. л.);

13. Збоев, А. В. Проблема объявления войны между Болгарией и США в 1941–1942 гг. [Текст] / А. В. Збоев // Материалы Международного молодёжного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2013» / Отв. ред. А. И. Андреев, А. В. Андриянов, Е. А. Антипов, К. К. Андреев, М. В. Чистякова. [Электронный ресурс] – М.: МАКС Пресс, 2013. (0,125 п. л.);

14. Збоев, А. В. Разрыв американо-болгарских отношений в феврале 1950 г. [Текст] / А. В. Збоев // Материалы Международного молодёжного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2015» / Отв. ред. А. И. Андреев, А. В. Андриянов, Е. А. Антипов. [Электронный ресурс] – М.: МАКС Пресс, 2015. (0,125 п. л.);

15. Збоев, А. В. Освобождение Болгарии Красной армией в 1944 г.: международный аспект [Текст] / А. В. Збоев // «Великая Отечественная война: экономика, политика, общество, культура (к 70-летию войны)»: материалы международной научно-практической конференции [Электронный ресурс]. – Омск: Омский государственный институт сервиса, 2015. (0,125 п. л.);

16. Збоев, А. В. Борис III в оценках американской прессы [Текст] / А. В. Збоев // Немцы в России: взгляд из провинции : сборник материалов III Всероссийской научной конференции с международным участием. Киров, 22–23 октября 2015 года. – Киров: Изд-во ВятГГУ, 2015. С. 160–170. (0,75 п. л.);

17. Юнгблюд, В. Т., Збоев, А. В. Нейтралитет и/или ревизионизм: международное положение Болгарии в 1939–1941 гг. [Текст] / В. Т. Юнгблюд, А. В. Збоев // Международные отношения в XX веке: сборник научных статей. Вып. 4 / под ред. В. Т. Юнгблюда. – Киров: ООО «Радуга–ПРЕСС», 2016. С. 67–88. (1,25 п. л.).